

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ.

П о с т о й к о .

РАЗСКАЗЪ.

Цѣна 50 коп.

МОСКВА. — 1918.

1969

36419

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

44

Москва, Тверск. Газетн., 6. Тел. 1.05-45

М 222

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

М 222

Д. Н. Маминъ Сибирякъ.

П о с т о й к о .

РАЗСКАЗЪ.

7-е изданіе редакціи журнала „ЮННАЯ РОССІЯ“.
Москва, Б. Молчановка, д. № 18.

Типографія Т. Дортманъ. Газетный, д. 6.
Москва, — 1918 г.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ

Д. Н. Мамин-Сибиряк

ПОСТОЯНО

36419

1957-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ НАУКИ
ДЕТГИЗА

9115
9115/640

Постойко.

(РАЗСКАЗЪ).

I.

Едва только дворникъ отворилъ калитку, какъ Постойко съ необыкновенной ловкостью проскользнулъ мимо него на улицу. Это случилось рано утромъ. Постойкѣ необходимо было подраться съ понтеромъ изъ сосѣдняго дома,—его выпускали погулять въ это время.

— А, ты опять здѣсь, мужланъ! — проворчалъ понтеръ, скаля свои бѣлые длинные зубы и вытягивая хвостъ палкой.—Я тебѣ задамъ..

Постойко задралъ еще сильнѣе свой пушистый хвостъ, свернутый кольцомъ, ошетинился и смѣло пошелъ на врага. Они встрѣчались каждый день въ это время и каждый разъ дрались до остервенѣнія. Охотничій песъ не могъ видѣть равнодушно кудластаго двороваго пса, а тотъ, въ свою очередь, сгоралъ отъ нетерпѣнія запустить свои бѣлые зубы въ выхоленную кожу важничавшаго барина. Понтера звали Аргусомъ, и онъ даже былъ разъ на собачьей выставкѣ, въ самомъ отборномъ обществѣ другихъ породистыхъ и такихъ же выхоленныхъ собакъ. Враги медленно подходили другъ къ другу, поднимали шерсть, скалили зубы и только хотѣли вцѣпиться, какъ вдругъ въ воздухѣ свистнула длинная веревка и змѣей

обвила Аргуса. Онъ жалобно взвизгнулъ отъ боли, присѣлъ и даже закрылъ глаза. А Постойко летѣлъ вдоль улицы стремглавъ, спасаясь отъ бѣжавшихъ за нимъ людей съ веревками. Онъ хотѣлъ улизнуть куда-нибудь въ ворота, но вездѣ все было еще заперто. Впереди выбѣжали дворники и загородили Постойкѣ дорогу. Опять свистнула веревка, и Постойко очутился съ арканомъ на шеѣ.

— А, попался, голубчикъ! — говорилъ какой-то верзила, подтаскивая несчастную собаку къ большому фургону.

Постойко сначала отчаянно сопротивлялся, но проклятая веревка ужасно давила шею, такъ что у него въ глазахъ помутилось. Онъ даже не помнилъ, какъ его втокнули въ фургонъ. Тамъ уже было до десятка разныхъ собакъ, скромно жавшихся по угламъ: два мопса, болонка, сеттеръ, водолазъ и нѣсколько бездомныхъ уличныхъ собачонокъ, такихъ тощихъ и жалкихъ, а въ ихъ числѣ и Аргусъ, забившійся со страху въ самый дальній уголъ.

— Могли бы и повѣжливѣе обращаться съ нами, — пропищала болонка, сторонясь отъ уличныхъ собакъ. — Моя генеральша узнаетъ, такъ задастъ...

Эта противная собачонка ужасно важничала, и Постойко съ удовольствіемъ потрепалъ бы ее, но сейчасъ было не до нея. Пойманные собаки чувствовали себя сконфуженными и на время позабыли всѣ свои собачьи расчеты. Спокойнѣе всѣхъ держалъ себя водолазъ. Онъ не обращалъ ни на кого вниманія, улегся по-

самой серединѣ и зажмурился съ такой важностью, точно какая важная особа.

— Господинъ Водолазъ, какъ вы полагаете?—обратилась къ нему болонка, виляя пушистымъ бѣлымъ хвостомъ.—Здѣсь такъ грязно, а я не привыкла.. Наконецъ, какое общество.. фи!.. Конечно, меня схватили по ошибкѣ и сейчасъ же выпускаютъ, но все-таки непріятно. Пахнетъ здѣсь отвратительно..

Водолазъ полуоткрылъ одинъ глазъ, презрительно посмотрѣлъ на болонку и еще важнѣе задремалъ.

— Вы совершенно правы, сударыня, — отвѣтилъ за него одинъ изъ мопсовъ, пріятно оскаливая зубы. — Случилось простое недоразумѣніе.. Мы всѣ попали сюда по ошибкѣ.

— Я предполагаю, что насъ отправятъ на выставку, — откликнулся Аргусъ изъ своего угла; онъ немного оправился отъ страха. — Я уже разъ былъ на выставкѣ и могу сказать, что тамъ совсѣмъ недурно. Главное, — хорошо кормятъ..

Одна изъ уличныхъ собачонокъ горько засмѣялась. Нечего сказать, на хорошую выставку привезутъ: она уже бывала въ фургонѣ и только по счастливой случайности вырвалась.

— Насъ всѣхъ привезутъ въ пріютъ и тамъ повѣсятъ, — сообщила она пріятную новость всей собачьей компаніи. — Я даже видѣла, какъ это дѣлаютъ. Длинный такой сарай, а въ немъ висятъ веревки..

— Ахъ, замолчите, мнѣ дурно... — запищала болонка. — Ахъ, дурно!..

— Повѣсятъ? — удивился водолазъ, открывая глаза. — Желалъ бы я знать, кто смѣетъ подойти ко мнѣ?..

Бѣдный Постойко весь задрожалъ, когда услышалъ роковое слово. Онъ даже почувствовалъ, какъ будто его шею уже что-то давить. За что же повѣсятъ?.. Неужели за то, что онъ хотѣлъ подраться съ Аргусомъ?.. И Постойко и Аргусъ старались не смотрѣть другъ на друга, точно никогда и не встрѣчались. Отчасти имъ было совѣстно, а отчасти и не до того, чтобы продолжать старую вражду.

— Пусть ужъ лучше Аргуса повѣсятъ, — думалъ Постойко: — только меня бы выпустили...

Конечно, такъ нехорошо было думать, но въ скверныхъ обстоятельствахъ каждый заботится больше всего только о себѣ одномъ. Фургонъ покатился дальше, и дверь съ желѣзной рѣшеткой отворялась только для того, чтобы принять новыя жертвы. Сегодняшняя охота на бродячихъ собакъ была особенно удачна, и верзила, заправлявшій всѣмъ дѣломъ, рѣшилъ, что на сегодня достаточно.

— Ступай домой, — сказалъ онъ кучеру.

Нечего сказать, пріятное путешествіе „домой!...“ Всѣ собаки чувствовали себя очень скверно, а одинъ маленькій мопсикъ даже взвылъ. Помилуйте, что же это такое!.. А фургонъ все катился, медленно и тяжело, точно на край свѣта. Собакъ было много, и онѣ поневолѣ толкали другъ друга, когда фургонъ раскачивался въ ухабахъ; а такихъ ухабовъ, чѣмъ дальше, тѣмъ было больше. Такимъ обра-

зомъ, въ этой толкотнѣ Постоико и не замѣтилъ, какъ очутился рядомъ съ Аргусомъ, даже ткнулъ его своей мордой въ бокъ.

— Извините, вы меня тычете своей мордой... — замѣтилъ Аргусъ съ ядовитой любезностью хорошо воспитанной собаки; но, узнавъ пріятеля, прибавилъ шопотомъ:—а, вѣдь, скверная исторія, Постоико!.. Я, по крайней мѣрѣ, не имѣю никакого желанія болтаться на веревкѣ... Впрочемъ, меня хозяинъ выкупить.

Постоико удрученно молчалъ. У него не было хозяина, а жилъ онъ какъ-то такъ, безъ хозяевъ. Въ городъ привезли его изъ деревни всего мѣсяць назадъ.

II.

Пріютъ для бродячихъ собакъ помѣщался на краю города, гдѣ уже не было ни мостовыхъ, ни фонарей, а маленькія избушки выросли со всѣмъ въ землю, точно гнилые зубы. Помѣщеніе пріюта состояло изъ двухъ старыхъ сараевъ: въ одномъ держали собакъ, а въ другомъ ихъ вѣшали. Когда фургонъ вѣхалъ во дворъ, изъ перваго сарая слышался такой жалобный вой и лай, что у Постоики сердце сжалось. Пришелъ, видно, ему конецъ.

— Сегодня полонъ фургонъ, — хвастался верзила, когда вышелъ смотритель съ коротенькой трубочкой въ зубахъ.

— Разсортируйте ихъ по породамъ...—приказалъ смотритель, равнодушно заглядывая въ фургонъ.

— Господинъ смотритель! — пищала болонка, — выпустите меня, пожалуйста: мнѣ уже надоѣло сидѣть въ вашемъ дурацкомъ фургонѣ.

Смотритель даже не взглянулъ на нее.

— Вотъ невѣжа!.. — ворчала болонка.

Когда отворили дверь сарая, гдѣ содержались собаки, тамъ поднялся такой лай, визгъ и вой, что сжалось бы самое жестокое сердце. Верзила вытаскивалъ за шиворотъ изъ фургона одну собаку за другой и сносилъ въ сарай. Появленіе новичка на время утишало бурю. Послѣднимъ былъ выведенъ водолазъ и помѣщенъ въ особомъ отдѣленіи. Съ какой радостью встрѣчали новичковъ сидѣвшія въ заключеніи собаки, точно дорогихъ гостей. Онѣ ихъ обнюхивали, лизали и ласкали, какъ родныхъ. Постоялко попалъ въ отдѣленіе бездомныхъ уличныхъ собакъ, которыя отнеслись къ нему съ большимъ сочувствіемъ.

— Какъ это тебя угораздило... а? — спрашивалъ лохматый Барбось.

— Да ужъ такъ... Только хотѣлъ подраться съ однимъ франтомъ, насъ обоихъ и забрали. Я, было, задалъ тягу вдоль по улицѣ, но тутъ дворники загородили дорогу. Однимъ словомъ, скверная исторія... Одно, что меня утѣшаетъ, такъ это то, что и франтъ тоже попался. Онъ къ охотничьимъ собакамъ посаженъ... Такой голенастый и хвостъ палкой.

— Съ ошейникомъ?

— Да... Эти франты всегда въ ошейникахъ щеголяютъ.

— Ну, такъ его хозяинъ выкупить.

Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ Постойко узналъ всѣ порядки этого собачьяго пріюта. Пойманныхъ собакъ разсаживали по клѣткамъ и держали пять дней. Если хозяинъ не приходилъ выкупать собаку, ее уводили въ другой сарай и вздергивали на веревку. Постойко былъ ужасно огорченъ: осталось жить, можетъ-быть, всего пять дней... это ужасно!.. И все изъ-за того только, что выскочилъ подраться съ проклятымъ франтомъ. Впрочемъ, и повѣсять вмѣстѣ, потому что срокъ одинаковый. Плохое утѣшеніе, но все-таки утѣшеніе.

— Вотъ, этой желтенькой собаченкѣ осталось жить всего одинъ день, — сообщалъ Барбось. — А вотъ той, пестрой, конецъ сегодня...

— А тебѣ?

— Ну, мнѣ еще долго, — цѣлыхъ три дня. Съ часу на часъ жду, когда придутъ за мной... Порядочно таки надоѣло здѣсь сидѣть... Кстати, не хочешь ли закусить? Вонъ въ корытѣ болтушка... Кушанье прескверное, но приходится жрать всякую дрянь...

Огорченный Постойко не могъ даже подумать о пищѣ. До ѣды ли, когда, того гляди, повѣсять! Онъ съ ужасомъ смотрѣлъ на пеструю маленькую собачку, которая была уже на очереди. Бѣдная вздрагивала и жмурилась, когда слышались шаги и отворялась входная дверь. Можетъ-быть, это идутъ за ней.

— А ты все-таки закуси, — совѣтовалъ Барбось. — Очень уже скучно здѣсь сидѣть... Вонъ тѣ франты, охотничьи собаки, не ѣдятъ

дня по три съ горя, ну, а мы—простыя дворняги, и намъ не до церемоній. Голодъ не тетка. Ты изъ деревни?

Постойко разсказаль свою исторію. Родился и выросъ онъ далеко отъ этого проклятаго города, въ деревнѣ, гдѣ нѣтъ ни дворниковъ, ни большихъ каменныхъ дворовъ, ни собачьихъ пріютовъ, ни фургоновъ, а все такъ просто: за деревней рѣка, за рѣкой поля, за полями лѣсъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ въ деревню пріѣхали господа на дачу. Вотъ онъ, на свою бѣду, познакомился съ ними, вѣрнѣе сказать, они сами познакомились съ нимъ. Былъ у нихъ такой кудрявый мальчикъ, Боря,—увидаль деревенскую собаку и засмѣялся. Какая смѣшная собака: шерсть торчитъ клочьями, хвостъ крючкомъ, а цвѣтъ шерсти такой грязный, точно она сейчасъ изъ лужи. Да и кличка тоже смѣшная: Постойко. — „Эй, Постойко, иди сюда!“ Сначала Постойко отнесся къ городскому мальчику очень недовѣрчиво, а потомъ соблазнился телячьей косточкой. Именно, эта косточка и погубила его.. Сталь онъ самъ приходить на дачу къ господамъ и выжидать подачекъ. Боря любилъ съ нимъ играть, и они вмѣстѣ пропадали по цѣлымъ днямъ въ лѣсу, на поляхъ, на рѣкѣ. Ахъ, какое хорошее было время, и какъ быстро оно промелькнуло! Постойко настолько познакомился, что смѣло приходилъ въ комнаты, валялся по коврамъ и, вообще, чувствовалъ себя, какъ дома. Главное, — отличная была ѣда у господъ; до того наѣшья, что даже дышать трудно. Но насту-

пила осень, и господа начали собираться въ городъ. Маленькій Боря непременно захотѣлъ взять Постойко съ собой, какъ его ни уговаривали оставить эту затѣю. Такимъ образомъ, Постойко и попалъ въ большой городъ, гдѣ Боря скоро совсѣмъ забылъ его. Пріютился Постойко на дворѣ и жилъ кое-какъ со дня на день. Помнила о немъ только одна кухарка Андреевна, которая и кормила его и ласкала,—они были изъ одной деревни. Впрочемъ, Постойко очень скоро привыкъ къ бойкой городской жизни и любилъ показать свою деревенскую удалъ на городскихъ изнѣженныхъ собакахъ.

— Что же, можно и въ городѣ жить,—согласился Барбось.—Только я одного не понимаю: за что такая честь этимъ моськамъ и болонкамъ?! Даже обидно дѣлается, когда на нихъ смотришь... Ну, для чего онѣ? Вотъ охотничьи собаки или водолазы, тѣ—другое дѣло. Положимъ, онѣ важничаютъ, но все-таки настоящія собаки. А то какая-нибудь моська!.. тьфу!.. Даже и здѣсь имъ честь: ихъ и вѣшаютъ не въ очередь, а ждутъ лишнюю недѣлю — не возьметъ ли кто-нибудь. И находятся дураки, берутъ... Это просто несправедливо!.. Только бы мнѣ выбраться отсюда, я бы задалъ этимъ моськамъ.

Не успѣлъ Барбось излить своего негодованія, какъ появился смотритель въ сопровожденіи горничной.

— Ваша собака сегодня пропала?—спрашивалъ смотритель.

— Да. Такая маленькая, бѣленькая... зовуть „Боби“,—объяснила горничная.

— Я здѣсь...—запищала жалобно болонка.

— Ну, слава Богу, — обрадовалась горничная. — А то генеральша пообѣщала отказать мнѣ отъ мѣста, если не разыщу собаки.

Она уплатила деньги, взяла болонку на руки и ушла.

— Вотъ видишь, — замѣтилъ сердито Барбось, — всегда такъ: настоящую собаку не цѣнятъ, а дрянъ берегутъ и холятъ.

III.

Какъ ужасно долго тянулись дни для заключенныхъ... Даже ночь не приносила покоя. Собаки бредили во снѣ, лаяли и взвизгивали. Тревога начиналась вмѣстѣ съ дневнымъ свѣтомъ, который заглядывалъ въ щели сарая золотистыми лучами и колебавшимися жирными пятнами. Просыпались раньше другихъ маленькія собачонки и начинали безпокойно прислушиваться къ малѣйшему шуму извнѣ. Къ нимъ присоединялись охотничьи. Густой лай водолаза слышался послѣднимъ, точно кто колодилъ пудовой гирей по дну пустой бочки. Часто поднималась ложная тревога.

— Идутъ, идутъ!..

Вой и визгъ усиливались, превращаясь въ дикій концертъ, а потомъ все смолкало разомъ, когда никто не приходилъ.

Но вотъ слышались шаги... Все настороживалось. Собачій чуткій слухъ старался узнать

знакомую походку. Начинались взвизгиванія. Когда дверь растворялась и въ нее врывался яркій дневной свѣтъ, все мгновенно стихало. У деревянныхъ рѣшетокъ виднѣлись собачьи головы, жадными глазами искавшія хозяевъ. Вотъ идетъ смотритель съ своей неизмѣнной трубочкой, за нимъ вышагиваетъ верзила, ловившій собакъ арканомъ, — онъ же и вѣшалъ ихъ. За ними являлись посѣтители, разыскивавшіе своихъ собакъ. Чей-то хозяинъ пришелъ!.. Кого выпустятъ на волю?.. Водолазъ чуть не разломалъ рѣшетку, когда увидѣлъ своего хозяина. Какъ запрыгала эта тяжелая машина, оглушая своимъ лаемъ весь сарай!..

— Ну, что, братъ, не понравилось? — шутилъ хозяинъ. — То-то, впередъ будь умнѣй!..

Комнатная собаченка съ визгомъ лѣзла къ рѣшеткѣ, отталкивая другъ друга. Нѣкоторыя становились на заднія лапки. Но проходившіе брали только своихъ собакъ и уходили. Смотритель обходилъ всѣ отдѣленія и коротко говорилъ:

— Повѣсьте очередныхъ...

Верзила готовъ былъ, кажется, перевѣшать всѣхъ собакъ на свѣтѣ, — съ такимъ удовольствіемъ онъ выбиралъ своихъ жертвъ. Изъ отдѣленія, въ которомъ сидѣлъ Постоико, уведена была пестрая собачка. Она такъ истомилась ожиданіемъ, что совершенно покорно шла за своимъ мучителемъ: лучше смерть, чѣмъ это ужасное томленіе и неизвѣстность. Потомъ увели желтенькую собачку и стараго охотничьяго сеттера.

Такъ прошли три длинныхъ безконечныхъ дня. Подходила очередь Барбоса, который замѣтно притихъ.

— Если сегодня за мной не придутъ...— говорилъ онъ утромъ.— Нѣтъ, этого не можетъ быть! За что же вѣшать?... Кажется, я служилъ вѣрой и правдой.

— Придутъ,—успокаивалъ его Постойко.— Нельзя же оставлять хорошую собаку въ такомъ положеніи...

Жалко было смотрѣть на этого Барбоса, когда отворялась дверь и когда онъ не находилъ своего хозяина среди входившихъ. «Мнѣ всего осталось жить нѣсколько часовъ!»— говорили съ отчаяніемъ эти добрые собачьи глаза. — „Всего нѣсколько часовъ... Какъ быстро летѣло время! А тутъ, всего нѣсколько часовъ“...

— Вотъ онъ!,—крикнулъ однажды Барбось, опрометью бросаясь къ рѣшеткѣ.

Но это была жестокая ошибка: пришли не за нимъ. Приведенный въ отчаяніе, Барбось забился въ уголъ и жалобно завылъ. Это было такое горе, о какомъ знали только здѣсь, въ этихъ стѣнахъ.

— Возьмите его, — сказалъ смотритель, указывая на Барбоса.

Барбоса увели, и Постойко почувствовалъ, какъ у него морозъ пошелъ по кожѣ: еще два дня, и его уведутъ точно такъ же, Вѣдь у него нѣтъ настоящаго хозяина, какъ у охотничьихъ собакъ или этихъ противныхъ мосекъ и болонокъ. Да, оставалось всего два дня... короткихъ

два дня. Время здѣсь было ужасно длинно и ужасно коротко. Онъ и ночью не могъ спать. Грезилась деревня, поля, лѣса... Ахъ, зачѣмъ онъ тогда попался этому кудрявому Борѣ, который такъ скоро забылъ его!

Постойко сильно похудѣлъ и мрачно забился въ уголь. Э, будь, что будетъ, а отъ своей судьбы не уйдешь. Да...

Прошелъ четвертый день.

Наступилъ пятый. Постойко лежалъ на соломѣ и не поднималъ даже головы, когда отворялась дверь: онъ столько разъ ошибался, что теперь былъ не въ силахъ ошибаться еще разъ. Да, ему слышались и знакомые шаги, и знакомый голосъ, и все это оказывалось ошибкой. Можетъ ли быть что-нибудь ужаснѣе?.. Холодное отчаяніе овладѣло Постойко, и онъ ждалъ своей участи. Ахъ, только бы скорѣе... И въ минуту такого отчаянія онъ вдругъ слышитъ:

— Не у васъ ли наша собака?

— А какой она породы?

— Да никакой породы, батюшка... Наша деревенская собака.

— Ну, назовите масть!

— Дѣ масти нѣтъ никакой... Такъ хвостъ закорючкой, а сама лохматая. Вы только мнѣ покажите,—ужь я узнаю...

— Ее Постойкомъ зовутъ,—прибавилъ дѣтскій голосъ.

Постойко не повѣрилъ сначала собственнымъ ушамъ.. Столько разъ онъ напрасно слышалъ эти голоса...

— Да вонъ онъ сидить, Постойко-то нашъ!.. — заговорила Андреевна, указывая на него. — Ахъ ты, милашъ... Да какъ же ты похудѣлъ!.. Бѣдный!..

Постойко былъ выпущенъ и, какъ сумасшедшій, вертѣлся около Андреевны и Бори.

— Если бы вы сегодня не пришли, конецъ вашему Постойкѣ, — говорилъ смотритель. — Вонъ у насъ сколько собакъ сидить... И жаль другую, а приходится убивать.

Андреевна и Боря обошли всѣ отдѣленія и долго ласкали визжавшихъ собакъ, просившихся на волю. Добрая Андреевна даже прослезилась: если бъ она была богата, откупила бы на волю всѣхъ. Постойко въ это время разыскалъ Аргуса.

— Прощай, братецъ, — проговорилъ онъ, виляя хвостомъ, — можетъ быть, и за тобой придутъ...

— Нѣтъ, меня позабыли... — уныло отвѣтилъ Аргусъ, провожая счастливца своими умными глазами.

Съ какой бѣшеной радостью вырвался Постойко на волю, какъ онъ прыгалъ, какъ визжалъ; а тамъ, въ сараѣ, раздавались такіе жалобные вопли, стоны и отчаянный лай.

— Кабы мы съ тобой не земляки были, такъ висѣть бы тебѣ на веревочкѣ! — наставительно говорила Андреевна прыгавшему около нея Постойкѣ. — Смотри у меня, пострѣль!

РОБИНЗОНЪ КРУЗО. Переработано Е. Н. Тихомировой.

ТЕРПѢНІЕ и ТРУДЪ ВСЕ ПЕРЕТРУТЪ. Первый
сборникъ для внѣкласснаго коллективнаго чтенія.
Составила Е. Н. Тихомирова.

Продолжается подписка на 1918 г.

НА ЖУРНАЛЫ:

„ЮНАЯ РОССИЯ“,

ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семьи и школы.

Пятидесятый годъ изданія.

12 книжекъ научно-популярнаго и литературнаго журнала,
въ составъ которыхъ входятъ: а) повѣсти,
разсказы и сказки; б) стихотворенія; в) историческіе очерки и
біографіи; г) популярно-научныя статьи; д) снимки съ картинъ и
портретовъ замѣчательныхъ людей;

6 книжекъ приложеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 15 р., на полгода 8 р., на три
мѣсяца 5 р.; отдѣльный номеръ 1 р. 50 к. съ пересылкою.

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“,

журналъ для учителей и воспитателей.

Пятидесятый годъ изданія.

8 книжекъ въ годъ. Журналъ слѣдитъ за развитіемъ
прогрессивно-педагогической
мысли и рациональных методовъ преподаванія, главное же
вниманіе въ настоящее время удѣляетъ вопросамъ о созданіи
новой народной школы, соотвѣтственной новому общественному
строю жизни и вопросамъ объ организаціи русскаго учительства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 6 р., на полгода 3 р.;
отдѣльный номеръ 80 к. съ пересылкою.

Редакторъ-издательница Е. Н. ТИХОМИРОВА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ: Москва, Б. Молчановка, д. № 18.

===== КАТАЛОГЪ =====

книгоиздательства Е. Н. Тихомировой высылается

===== Б Е З П Л А Т Н О . =====

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Е. Н. ТИХОМИРОВОЙ.

Москва, Б. Молчановка, л. № 18.

КНИЖНЫЕ СКЛАДЫ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА:

1. Москва, Большая Молчановка, д. № 18.
 2. Москва, Воздвиженка, д. № 4, Книжный Складъ
Т-ва „Кооперативное Издательство“
-

Представительство по продажѣ изданій Е. Н. ТИХО-
МИРОВОЙ кооперативнымъ объединеніямъ всей Россіи
предоставлено Т-ву „Кооперативное Издательство“,
(Москва, Воздвиженка, д. № 4).